

Николай СИЛЬЧЕНКО,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Белорусского государственного университета

ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

АННОТАЦИЯ

Современная система социального регулирования включает в себя право-центристский, религиозно-моральный и политико-центристский типы социального регулирования, каждый из которых состоит из однотипных элементов. Типы и элементы системы социального регулирования являются социальными координатами, в пределах которых развивается национальная правовая система. Белорусская правовая система находится в системе координат политико-центристского типа и развивается в направлении восточнославянского типа правовых систем.

ANNOTATION

The modern social regulation system includes the low-centrist, religious-moral and political-centrist types of social regulation, each of which includes elements of the same type. Types and elements of social regulation system are social coordinates within which the national legal system develops. The Belarusian legal system is the frame of reference of political-centrist type and its development goes towards the East Slavic legal systems type.

В условиях глобализации и интеграции правовых систем особо актуальным является вопрос о социальных координатах национальной правовой системы и выборе направления развития. Следует ли двигаться по пути создания правовой системы, свойственной западноевропейским странам, которая охватывает практически все стороны жизни людей, подминает под себя общество с его естественными регуляторами, для которой характерно колоссальное законодательство и огромная правоохранительная машина [1, с. 10], или же нам нужна правовая система с компактным законодательством, которое регу-

лирует самые важные стороны общественных отношений, функционирование которой обеспечивается оптимальной по составу правоохранительной системой, а в обществе широко используются религиозно-нравственные и иные традиционные регуляторы, действует развитая система самоуправления.

Для ответа на этот важный вопрос мы должны посмотреть на национальную правовую систему со стороны, с позиции системы более высокого уровня, которая ставит перед правовой системой «цели, задачи, выделяет ресурсы, устанавливает ограничения (сроки, ресурсы, нормативы и т.д.)» [2, с. 35–36]. Такой системой более высокого уровня по отношению к правовой системе выступает система социального регулирования. И вот здесь выясняется, что, несмотря на то, что отдельные вопросы социального регулирования основательно изучались в работах российских и белорусских ученых, имеются солидные монографические работы и содержательные статьи по разным аспектам социального регулирования, но нет сколь-нибудь общего взгляда на понятие системы социального регулирования вообще.

Следствием слабой разработанности данного вопроса является неустоявшийся понятийно-терминологический аппарат в этой сфере научного знания. При этом одни авторы пишут о системе социальных норм, другие – о системе нормативного регулирования. Одни ученые ведут речь о системе регулирования общественных отношений, а другие – о системе социального регулирования. Одни исследователи выделяют политические нормы в качестве самостоятельного вида социальных регуляторов, а другие – отвергают наличие такого вида социальных норм. Одни авторы считают традиции особым социальным регулятором, а другие говорят об обычаях. Ряд исследователей включает индивидуальные средства воздействия на поведение людей в систему социального регулирования, а другие ограничиваются анализом нормативных регуляторов. Внимание многих исследователей привлекают в последнее время религиозные принципы и нормы, изучается их природа и определяется место в системе социального регулирования. При общем согласии в том, что техническое регулирование приобретает в современном мире все большее значение, тем не менее природа технического регулирования и технических норм остается предметом оживленных дискуссий.

Нерешенность перечисленных и иных неупомянутых вопросов привела к тому, что в типовых учебных программах для высших учебных заведений юридического профиля, а соответственно в учебниках и в учебных пособиях по общей теории права (теории государства и права), не находится более-менее точного места теме о взаимодействии права с иными социальными регуляторами. В одних учебниках и учебных пособиях она предшествует разделам и главам, в которых излагается теория права, в других – замыкает учение о праве, а в третьих вообще включается в качестве отдельного параграфа в иные темы учебного курса. В научной среде говорят о проблеме, когда в рамках понятия обнаруживается пробел в знаниях, но если наряду с пробелами в знаниях отсутствует единство в понятийно-терминологическом аппарате, то речь уже идет о большой проблеме в общественных науках. Конечно, система социального регулирования не является объектом изучения исключительно юридической науки, но без ее основательного исследования невозможно определить социальные координаты национальной правовой системы и наметить пути ее дальнейшего развития.

Понятие системы социального регулирования

Современную систему социального регулирования невозможно представить без социальных механизмов, с помощью которых она воспроизводится и обновляется, а накопленный в ее рамках социальный опыт передается от поколения к поколению.

❖ **Система социального регулирования немыслима без целевой и программной составляющей, она не может функционировать без определенных ценностей и необходимых информационных ресурсов.**

Самые разные правила поведения общего характера и индивидуальные средства воздействия на поведение людей – неперенный компонент системы социального регулирования. Механизмы защиты системы от воздействий разрушающего характера и механизмы контроля за ее функционированием – неотъемлемые части системы социального регулирования, они также служат достижению целей данной системы.

Таким образом, в систему социального регулирования входят разные по субстрату компоненты, которые в единстве обеспечивают регулирование всей совокупности общественных отношений. Все компоненты интегрированы системой социального регулирования, являются компонентами именно данной системы «и в этом смысле совместимы, хотя и противоречивы, разнокачественны» [2, с. 34],

а объединяясь в систему, становятся ее элементами, при этом элемент данной системы может быть определен «как минимальная единица, способная к относительно самостоятельному осуществлению определенной функции» [3, с. 15]. Каждый из элементов системы выполняет свою миссию, но одновременно с этим решает задачи системы в целом. Между элементами системы складываются определенные зависимости, вне которых элемент существовать не может, при этом элементы системы используют ресурсы друг друга.

Система социального регулирования является сложной социальной системой и, на наш взгляд, включает в себя: 1) элемент генерации (возобновление и обновление) системы социального регулирования – социальную практику; 2) программно-целевой (идеологический) элемент; 3) информационно-ценностный элемент; 4) нормативный элемент (нормативная система); 5) элемент индивидуального регулирования общественных отношений; 6) элемент, отвечающий за сохранение и передачу системы социального регулирования; 7) элемент, отвечающий за защиту системы социального регулирования и контроль за ее состоянием.

Современная система социального регулирования сложилась в результате двух крупнейших переломов в истории общества: неолитической революции (началась 12–10 тыс. лет тому назад) и технической революции (начало которой было положено чуть более 300 лет тому назад). Вследствие неолитической революции произошел распад мононормативной системы социального регулирования, возникли три качественно различных, но всеобщих социальных регулятора – право, мораль и политика, а вместе с ними сформировались три типа (три социокультурных комплекса) социального регулирования – правовой, религиозно-моральный и политический. Подчеркну, что эти три типа социального регулирования с тех далеких пор сосуществуют в системе социального регулирования одновременно и, что весьма важно, каждый из типов социального регулирования имеет один и тот же набор элементов, о которых уже шла речь.

В результате технической революции сложился еще один универсальный тип регулирования общественных отношений – технический, в состав которого входят технические нормы, стандарты, регламенты и другие элементы.

Технический тип регулирования не образует отдельного социокультурного типа регулирования, он находится в силовом поле трех ранее сложившихся социокультурных типов социального регулирования и именно поэтому природа технических регуляторов не может быть определена путем изучения взаимодействия технических норм, стандартов и регламентов с нормами права.

В технических регуляторах следует видеть также моральные и политические аспекты, которые придают техническому регулированию социально окрашенный и неповторимый характер. Так, с позиции политического типа средства технического регулирования рассматриваются в качестве одного из основных инструментов управления обществом и поэтому данная сторона технических норм, стандартов и регламентов рассматривается в качестве основного их свойства. Наоборот, в религиозно-моральном типе социального регулирования технические регуляторы рассматриваются в качестве одного из вспомогательных, а не главных инструментов совершенствования личности и общества. И только право-центристский тип социального регулирования предполагает, что технические регуляторы выступают разновидностью правового регулирования. Включение технических регуляторов в состав соответствующего типа социального регулирования делает их понятными широким слоям населения и повышает регулятивные возможности.

✚ **Доминирование в системе социального регулирования одного из типов означает, что мы можем говорить о трех типах систем социального регулирования: 1) право-центристском, 2) религиозно-моральном и 3) политико-центристском. Доминирование типа социального регулирования происходит за счет программно-целевого (идеологического) элемента, который «подчиняет» все другие элементы данного и иных типов систем социального регулирования, обеспечивает преобладание элементов данного типа социального регулирования над элементами двух других типов социального регулирования. Все многообразие систем социального регулирования сводится к трем данным типам, но возможны переходные и промежуточные варианты систем социального регулирования с преобладанием элементов одного из трех типов социального регулирования.**

В право-центристском типе социального регулирования право является верховенствующим и интегративным социальным регулятором [4, с. 114], а программно-целевой элемент данного типа социального регулирования состоит из светской идеологии и включает в себя идеи и теории правового характера, например, идею правового государства и верховенства права, основными ценностями в обществе выступают правовые ценности (приоритет прав и свобод человека и гражданина и так далее). Господство религиозно-морального типа

социального регулирования означает, что в состав программно-целевого элемента будет входить одна из форм религии, свойственные ей идеи и принципы религиозного характера, например, идея вечной жизни и царства небесного, основными ценностями в обществе будут ценности религиозно-морального характера, например, Богопочитание, благочестие и так далее. Первенство политического типа социального регулирования приводит к тому, что в состав программно-целевого элемента входит одна из светских идеологий, включающая в себя идеи и теории политического характера, например, идею диктатуры пролетариата и теорию построения коммунистического общества, а доступ к политической власти рассматривается в качестве фундаментальной ценности и так далее.

Система социального регулирования взаимосвязана с правовой системой общества, но является по отношению к ней системой более высокого уровня организации и назначения. В отличие от правовой системы общества, которая, подобно праву, обращена к внешней стороне жизнедеятельности человека, система социального регулирования охватывает своим воздействием все стороны жизни человека – как внешнюю, так и его внутренний мир, сознание, мировоззрение, совесть. Для системы социального регулирования в отличие от правовой системы нет запретных сфер бытия человека, куда бы ни проникало ее регулирующее воздействие.

Система социального регулирования тесно взаимодействует со всеми сторонами общества (институтами гражданского общества, органами и учреждениями государства), но системой одного уровня сложности и общности является для нее система социального управления, посредством которой она приводится в действие и функционирует. К сожалению, система социального управления еще меньше, чем система социального регулирования, изучена в юридической науке [5], и, возможно, поэтому неисследованными являются и механизмы функционирования системы социального регулирования. Более того, в учебниках и учебных пособиях по общей теории права нет даже самостоятельной темы о системе социального управления, а в качестве интегративной для раздела по теории государства рассматривается категория политической системы общества.

На наш взгляд, по отношению к теории государства понятие политической системы общества выполняет ту же роль, которую по отношению к теории права выполняет понятие правовой системы. Они являются понятиями одного, но более сложного по составу элементов порядка, при этом правовая система страны охватывает «все правовые явления, всю правовую действительность» [6, с. 38], а политическая система включает как

«политическую организацию общества», так и «все иные проявления политической жизни» [7, с. 138]. Правовая система включает в себя право, а политическая – государство в качестве центральных, основных элементов, но дополняют их однородными элементами. Система же социального регулирования включает в себя право, а система социального управления – государство в качестве отдельных элементов наряду с иными, равнозначными и качественно различными элементами – моралью, политикой, самоуправлением и так далее. И подобно тому как по отношению к праву и правовой системе системой более высокого уровня выступает система социального регулирования, для государства и политической системы аналогичной по степени общности необходимо рассматривать систему социального управления.

Следует при этом иметь в виду, что политическая система фактически исследуется в рамках политологии и в связи с этим у юридической науки образуется определенный понятийно-категориальный вакуум для рассмотрения государства в координатах понятия более высокого уровня. Не в последнюю очередь именно данное обстоятельство подталкивает отдельных исследователей к выводу о необходимости выделения государствоведения в самостоятельное научное направление, а теории государства – в самостоятельную учебную дисциплину [8, с. 15]. В изложенном контексте понятие системы социального регулирования и равнозначное ему по уровню сложности и общности понятие системы социального регулирования служат доказательством единства теории права и теории государства.

Идентификация правовой системы, выбор направления развития

➤ ***Идентифицировать национальную правовую систему – значит определить тот тип социального регулирования, элементы которого выступают для нее социальными координатами, в пределах которых она развивается и которые предопределяют ее основные свойства и направление развития.***

Сопоставительный анализ элементов трех типов социального регулирования позволяет нам сделать вывод о том, что национальная правовая система находится в системе координат политико-центристского типа социального регулирования – доминирующего у нас типа социального регулирования, а формирующиеся элементы право-центристского и набирающие силу элементы религиозно-нравствен-

ного типов социального регулирования воздействуют на национальную правовую систему, но сами находятся в силовом поле политико-центристского типа социального регулирования.

Существующая система социального регулирования досталась нам в наследство от советского общества, в условиях которого был осуществлен насильственный переход от религиозно-морального (православного) к политико-центристскому типу социального регулирования. После преобразования во всех сферах общественных отношений, которые были начаты в 90-х годах прошлого века, наша система социального регулирования претерпела глубокие изменения и в нынешних условиях весьма высока «возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма государственного устройства станет естественной» [9, с. 17], а сложившаяся система социального регулирования более определенно станет двигаться в сторону религиозно-морального, а не право-центристского типа социального регулирования.

Истории известны случаи возврата от политико-центристского к право-центристскому типу социального регулирования, но эти процессы протекали, как правило, в тех странах, где прежде господствовал право-центристский тип социального регулирования. Например, современная ФРГ осуществила переход от политико-центристского типа социального регулирования, который был свойствен нацистской Германии, к право-центристскому типу, точно такой же путь смогла пройти и Итальянская Республика после свержения фашистского режима. Но в современной истории нет примеров успешного «перевода» общества с рельсов религиозно-морального на рельсы право-центристского типа социального регулирования. Например, система социального регулирования в послевоенной Японии при официальном светском характере сохраняет религиозно-моральный тип социального регулирования, а «право, скопированное по западному образцу, в сущности, регулирует лишь незначительную часть общественной жизни Японии... Нравы японцев, безусловно, эволюционируют... Однако японское общество еще очень далеко от общества европейского и по своей структуре и по своим нравам. Прежние нравы и образ мышления очень живучи у большинства японцев, даже в городах и даже в рабочей среде, а также в крупной торговле» [10, с. 456–457].

Национальная правовая система, являясь системой более низкого уровня по отношению к системе социального регулирования, конечно, не может в одночасье поменять свои социальные координаты.

Но если лет двадцать назад мало кто сомневался в том, что наша правовая система будет

неизбежно развиваться под определяющим воздействием право-центристского типа социального регулирования, то сегодня становится очевидным, что «мы в целом грамотно пишем законы и законодательствуем вполне по-европейски, но думаем и поступаем как-то иначе» [1, с. 11]. При этом нельзя не согласиться с тем, что отличный от западноевропейского уровень нашего правосознания «не порок, поскольку чаще всего это свидетельствует лишь о том, что в данном обществе ... основным регулятором человеческих отношений пока еще остается совесть» [11, с. 123]. Понятно, что в условиях глобализации национальная правовая система не может не взаимодействовать с правовыми системами западноевропейских государств, которые развиваются в русле право-центристского типа социального регулирования, но понятно и то, что основной вектор ее интеграции должен быть направлен на обеспечение национальных интересов, соответствовать социально-экономическим потребностям белорусского общества и тому типу социального регулирования, в сторону которого эволюционирует система социального регулирования.

▼ *На наш взгляд, национальная правовая система должна двигаться по пути постепенного воссоздания основных качеств, свойственных правовым системам восточнославянской правовой семьи [12, с. 92], которая сформировалась в условиях господства религиозно-морального (православно-го) типа социального регулирования, который ныне у нас возрождается. Данный тип социального регулирования наиболее полно соответствует духу и ментальности белорусского народа, вписывается в систему присущих ему духовных и моральных ценностей, и именно в условиях данного типа социального регулирования законы власти являют собой «единую правовую ткань создающего народного организма» [9, с. 26]. С данным типом социального регулирования коррелирует выработанная у нас система социального управления и схема социального государства.*

Выбор направления развития национальной правовой системы в сторону восточнославянского типа правовой семьи обуславливается примерно одинаковыми по содержанию и уровню развития товарно-денежными отношениями, которые сложились после революционного «перевода» экономических систем восточнославянских государств с административно-плановых на рыночные нача-

ла, весьма близким пониманием эквивалентности (соразмерности), на которой должны строиться товарно-денежные отношения внутри данных государств и между ними. При этом даже не столь важно, что думают по этому поводу правящие политические элиты, главное – это то, как воспринимаются и оцениваются правовые по своей природе товарно-денежные отношения и связи основными их участниками – людьми, на каких эквивалентных началах народы данных государств готовы строить и развивать рыночные отношения и правовые системы своих государств. Конечно, в отличие от других восточнославянских государств развитию белорусской правовой системы присущи «плановые начала» и элементы социальной справедливости, поскольку развитие товарно-денежных отношений у нас проходит в цивилизованных формах и под строгим контролем со стороны государства. Наша национальная правовая система в этом плане может служить образцом для развития правовых систем восточнославянских народов.

1. Синюков, В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития / В.Н.Синюков // Журнал российского права. – 2000. – №11. – С. 9–17.

2. Афанасьев, В.Г. Системность и общество / В.Г.Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.

3. Системный подход и принципы деятельности / редкол.: И.В.Блауберг, В.П.Зинченко, Н.Г.Кристуриян, В.Н.Садовский. Составители: А.П.Огурцов, Б.Г.Юдин. – М.: «Наука», 1978. – 378 с.

4. Дробязко, С.Г. Современное правопонимание и его акценты / С.Г.Дробязко // Степан Григорьевич Дробязко: к 90-летию со дня рождения С.Г.Дробязко / Белорусский государственный университет, юридический колледж; редкол.: С.А.Балашенко [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – С. 110–114.

5. Бахрах, Д.Н. Основные понятия теории социального управления: учебное пособие / Д.Н.Бахрах, 1978. – 190 с.

6. Баранов, В.М. Система права, система законодательства и правовая система: лекция / В.М.Баранов, С.В.Поленина. – Новгород: Нижегородский юридический институт МВД Российской Федерации, 1999. – 46 с.

7. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учебник. 7-е изд. / С.А.Комаров. – СПб.: Питер, 2005. – 512 с.

8. Чиркин, В.Е. Государствоведение как отрасль знания и учебная дисциплина / В.Е.Чиркин // Государство и право. – 2008. – №4. – С. 13–20.

9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2000. – 88 с.

10. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А.Туманова / Р.Давид. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.

11. Бородай, Ю. Тоталитаризм: хроника и лихорадочный кризис / Ю.Бородай // Наш современник. – 1992. – №7. – С. 121–130.

12. Сильченко, Н.В. Правовая система Беларуси в сравнении с правовой системой Российской Федерации / Н.В.Сильченко // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов «круглого стола» / Под ред. Н.П.Колдаевой, Е.Г.Лукьяновой. – М.: «Ось-89», 2005. – С. 91–93.

Материал поступил в редакцию 07.12.2015